

В Центральном Доме Актера состоялось заседание клуба театральной критики «Молва». На сей раз объектом внимания и обсуждения стала актриса Оксана Мысина. В уютной артистической гостиной собрались учителя Оксаны по Щепкинскому училищу, коллеги по театрам, где она работала, друзья.

Задачей собравшихся было желание расшифровать «художественный код» актрисы. Первым это попытался сделать Вячеслав Спесивцев, ведь именно в его театре на Красной Пресне Оксана Мысина начинала когда-то свой путь. Спесивцев сравнил ее с изящной лошадию — по стати и невероятной трудоспособности. Что ж, весьма тонкое наблюдение.

Бывший педагог Оксаны по речи профессор Вера Урнова сказала: «От нее шло что-то магическое». Борис Львов-Анохин не преминул заметить, что у актрисы много недостатков, нужно обуздать агрессию ее таланта. Спесивцев выкрикнул: «Да она — патриот своей родины! Даже мужа-американца заставила жить тут!» Муж — Джон Фридман, американский журналист и переводчик, внимательно следил за ходом обсуждения, нервно поедая русские пирожки с капустой и курагой.

Завлит ТЮЗа Марина Смелянская сказала, что прошло уже 90 спектаклей «К.И. из «Преступления». Спектакль много раз выезжал за границу, Оксана везде играет по-русски, и эти европейцы все понимают. Когда же у нее спрашивают, как она остается жива после такой невероятной нервной и физической растраты, Мысина отвечает: «Я испытываю радость почти после каждого спектакля», что, по мнению Смелянской, свидетельствует о потрясающем актерском характере.

Георгий Менглет сказал, что в искусстве главное — уметь удивить. В этом манок. Оксана — «богом поцелованная». Актриса Светлана Брагарник назвала Оксану «городской сумасшедшей», отметив большую доброту и отзывчивость.

Подводя итог, Ирина Мягкова назвала Мысину парадоксальной актрисой, существующей на грани комического и трагического. А Оксана сыграла на альте и спела детскую песенку, в которой были такие слова: «Я упиваться буду грезами и ждать, когда взойдет луна»...

Анна Остропольская